

Е. Палинчуц
Краков (Польша)

Языковая интерференция в именах поляков из Кишинева и его окрестностей в XIX–XX веках

Доклад посвящен языковой интерференции в именах поляков, проживавших и проживающих в Кишиневе и его окрестностях в XIX–XX вв. (на территории современной Молдавии – бывшей Бессарабии). Источниками материала являются: метрические книги римско-католической приходской церкви Божьего Провидения в Кишиневе с 1822 по 1910 г.; именной список поляков, проживающих в Кишиневе и его окрестностях в 1863 г.; собственные имена, собранные на двух кладбищах в Кишиневе, а также список людей польского происхождения, проживающих в настоящее время на исследуемой территории. Большая часть материала записана кириллицей. В докладе представлена история польско-молдавских контактов, с учетом истории заселения поляками территории нынешней Молдавии, роли Римско-Католической Церкви, различных польских организаций, институтов образования, политической жизни и т. д.

В именах поляков из Кишинева и его окрестностей в XIX–XX вв. показаны восточнославянские черты, в частности, сильное влияние русской и украинской фонетики. В докладе выявляется специфика функционирования имен польского населения в многоязычной, мультикультурной и многонациональной среде в настоящее время; влияние румынской культуры на антропонимикон польского населения, а также затрагивается проблематика, касающаяся полиименности и мотивов именования. На основе материалов метрических книг за указанные годы XIX и XX вв. демонстрируется популярность отдельных имен. Будут представлены варианты формы имени – польская и восточнославянская, иногда румынская, относящиеся к одному и тому же человеку. На основе изложенного материала также обсуждается вопрос национального самосознания польского населения, проживающего на территории Кишинева и его окрестностей в XIX–XX вв.

С. В. Панченко
Екатеринбург

Хантыйские лексемы в русских письменных источниках 1870–1930 гг. как дополнения к словарю хантыйского языка В. Штейница

Лексика хантыйского происхождения, собранная в экспедициях и зафиксированная в русских письменных источниках 1870–1930 гг., задолго до создания словаря хантыйского языка В. Штейница, является ценным материалом в свете арсальной

© Е. Палинчуц, 2009
© С. В. Панченко, 2009

лингвистики, этимологии, диалектологии и лексикологии хантыйского языка. Все сведения из источников, дополняющие «Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache» [DEWOS], можно классифицировать по следующим группам:

I. Новые диалектологические данные:

1. Фиксация лексемы в другом говоре диалекта, указанного в словаре: *танке-дур* «нашейнику», Демьянка, Ниж. Иртыш ~ ирт. *tāŋkə* ‘белка’, *tūr* ‘горло’. Ср. в.-дем., кр.-яр. *tāŋkə-tur* ‘воротник из беличьих хвостов’ [DEWOS, 780, 1464].

2. Фиксация лексемы в диалекте, соседнем с указанным в словаре: *тылос* «месяц», Вах. Ср. тр.-юг. *tīləs*, юг. *tīləs* ‘месяц’ [DEWOS, 1430].

3. Фиксация лексемы в отдаленном по территории диалекте другой группы: *нярьюх*: «...из молодых черенков тала (нярьюх)», ю. Войкар ~ обд. *nār* ‘свежий’, *juḥ* ‘дерево’ (сев. диал.). Ср. вах., вас. *nār-juḥ*, тр.-юг. *nārəḥ-juḥ* ‘свежее дерево’ [DEWOS, 1076, 331, 1077] (вост. диал.).

II. Новые фонетические данные.

III. Новые лексические данные:

1. Слова, не зафиксированные в DEWOS: *пыдывеш* «Черный яр», Назым. Ср. каз. *pīti* ‘черный’, каз. *wēḥ*, бер. *veḥ* ‘лицо’ [DEWOS, 1135, 1596].

2. Слова, семантически отличающиеся от приведенных в DEWOS: *сорнидуд* «...мы называем северным сиянием», Обд. < сын. *sorñi* ‘золото’, *tūt* ‘огонь’, т. е. букв. «золотой огонь». Ср. каз. *torəm-tūt*, обд. *torəm-tut* ‘северное сияние’ [DEWOS, 1373, 1420, 1421], букв. «божественный огонь».

3. Лексемы с очевидным статусом заимствования в русском узусе, не представленные как таковые (т. е. без пометы «рус. диал.») в словаре В. Штейница: *вантеп*, *урак* – ‘сушеная рыба’ (р. Конда).

Рассмотренные факты свидетельствуют о возможности расширения сведений об ареале употребления слов в сравнении с материалами, представленными в словаре В. Штейница, помогают в дальнейших разноуровневых реконструкциях и сопоставлениях.

Ф. Ш. Пашаева
Баку (Азербайджан)

К этимологии турецких фамилий

Национальные системы фамилий развивались в различные эпохи и при различных исторических, географических, экономических, культурных и социальных условиях. В Турции не было фамилий еще в начале XX в., а для различения людей употреблялось родовое прозвище или имя отца. Семантика существующих фамилий очень разнообразна. Можно выделить следующие группы.

1. Самым обычным способом было образование фамилий со словами *oğlu* ‘сын’ и *soy* ‘род, семья’, т. е. «сын того-то» или «относящийся к определенной семье».